

одной стороны возстаніе Варды Фоки, съ другой побѣдоносное наше-
ствіе болгаръ угрожали самому существованію македонской династіи.
Это тяжелое, можно сказать критическое положеніе византійскаго госу-
дарства и кипучая дѣятельность, выказанная Василиемъ, прекрасно обри-
сованы въ книгѣ г. Шлumberгера.

Вотъ каково въ общихъ чертахъ содержаніе этого выдающагося
труда.

Съ общей ученой точки зрѣнія это сочиненіе, искусно написанное на
основаніи всего доступнаго обширнаго матеріала, должно занять почет-
ное мѣсто среди трудовъ по византійской исторіи. Эту книгу будетъ чи-
тать не только ограниченный кругъ ученыхъ спеціалистовъ; написанная
красивымъ языкомъ, излагая событія въ ясной, общедоступной формѣ,
она должна доставить пріятное и поучительное чтеніе для всякаго ин-
тересующагося серьезнымъ чтеніемъ человѣка. Съ русской точки зрѣнія
книга г. Шлumberгера тѣмъ цѣнна, что она впервые выяснила Запад-
ной Европѣ важное значеніе для той эпохи трудовъ русскихъ ученыхъ—
проф. Васильевскаго, бар. Розена, Успенскаго, Дринова. Хотя въ послѣд-
нее время на Западѣ и говорятъ, что для изученія византійской исторіи
русскій языкъ необходимъ; но еще далеко до того, чтобы эта необходи-
мость дѣйствительно создалась, и чтобы всѣ занимающіеся византійской
исторіей знали порусски. Пора бы уже не писать болѣе подобныхъ
строкъ, которыя мы можемъ встрѣтить и у г. Шлumberгера, не знаю-
щаго порусски, и для котораго всѣ русскіе труды должны быть пере-
ведены на французскій языкъ; говоря о трудѣ Дринова и восхваляя его,
онъ прибавляетъ: *je me contenterai de l'analyser rapidement, renvoyant à la lecture de ces pages, malheureusement écrites en langue russe, le lecteur desirieux d'éclairer plus complètement sa religion* (p. 592).

Закончимъ наши строки, вмѣстѣ съ проф. Успенскимъ, пожеланіемъ,
чтобы книга г. Шлumberгера нашла въ Россіи многихъ читателей.

А. Васильевъ.

Парижъ.

3 января 1898 года.

Μαργαρίτης Γ. Δήμιτσας. Ἡ Μακεδονία ἐν λίθοις φθεγγόμενοις
καὶ μνημείοις σωζομένοις ἤτοι πνευματικὴ καὶ ἀρχαιολογικὴ
παράστασις τῆς Μακεδονίας ἐν συλλογῇ 1409 ἑλληνικῶν καὶ 189
λατινικῶν ἐπιγραφῶν καὶ ἐν ἀπεικονίσει τῶν σπουδαιοτέρων
καλλιτεχνικῶν μνημείων. Ἀθήνησιν. 1896. 40 и 1046 стр. 8-0
Ц. 20 фр.

Разбросанность эпиграфическаго матеріала, особенно греческаго, обще-
извѣстна, и едва ли скоро суждено ей прекратиться, если объединеніе
надписей въ корпусахъ будетъ сосредоточиваться въ рукахъ одной Бер-
линской академіи наукъ. Послѣдняя при томъ ограничивается пока только
надписями древними, исключая христіанскія и византійскія, для которыхъ

вообще до сихъ поръ сдѣлано сравнительно очень немного относительно какъ собиранія, такъ и тщательнаго изданія и изслѣдованія отдѣльныхъ памятниковъ или небольшихъ группъ ихъ. Очередь для этихъ надписей, какъ и для древнихъ надписей сѣверныхъ частей Балканскаго полуострова, въ берлинскихъ изданіяхъ наступитъ едва ли скоро. Можно было бы пожелать, чтобы за удовлетвореніе назрѣвающей потребности изданія всѣхъ этихъ надписей взялось другое ученое учрежденіе и скорѣе всего наша академія наукъ при содѣйствіи Константинопольскаго археологическаго института, который и по своему мѣсту и по преимущественному назначенію стоитъ ближе всего къ Θρακίи и Μακεδονίи съ ихъ памятниками, относящимися главнымъ образомъ къ римскому и византійскому времени. Нельзя было поэтому и не порадоваться при извѣстіи о выходѣ въ свѣтъ большой книги весьма плодovitаго греческаго писателя г. Димица подъ приведеннымъ выше широкоувѣщательнымъ заглавіемъ. Она, думалось мнѣ, временно возмѣщая чувствующійся недостатокъ объединенія надписей Μακεδονίи, въ свою очередь будетъ служить весьма полезной работой для подготовленія настоящаго корпуса этихъ надписей, кѣмъ бы ни было предпринято изданіе послѣдняго. Имя автора было уже извѣстно, какъ издателя нѣсколькихъ объемистыхъ работъ по исторіи и географіи Μακεδονίи: *Χωρογραφία τῆς Μακεδονίας* въ 1870 г., *Τοπογραφία τῆς Μακεδονίας* въ 1874 и др. Правда, эти работы не отличались *kritische Sichtung* (см. *Lolling* въ *Handbuch* Iw. Müller III стр. 226), тѣмъ не менѣе въ виду того, что авторъ, живя въ Греціи и будучи грекомъ, безспорно могъ быть лучше многихъ знакомъ съ описываемой страной и ея памятниками и притомъ около сорока лѣтъ относился съ особеннымъ интересомъ именно къ Μακεδονίи, можно было ожидать, что онъ успѣлъ собрать въ своей новой книгѣ весь опубликованный уже матеріалъ со всѣми литературными справками, что онъ провѣрилъ изданія всѣхъ надписей, по крайней мѣрѣ остающихся на мѣстѣ въ Μακεδονίи или въ Греціи, что онъ прибавилъ много новаго матеріала (1409 и 189 надписей!), что онъ сгруппировалъ этотъ матеріалъ не только географически, но и систематически, опредѣлилъ мѣсто и значеніе важнѣйшихъ памятниковъ, подвинулъ впередъ хотя немного интерпретацію ихъ и сдѣлалъ хотя бы нѣкоторые общіе выводы изъ изученія обширнаго матеріала. Надѣяться, конечно, на филологическую акривію и на внѣшнія достоинства изданія въ видѣ точно факсимилированныхъ копій и т. п. было бы рискованно, потому, что подобными качествами греческія изданія, за немногими счастливыми исключеніями (какъ *Ἀρχαιολογικὴ Ἐφημερίς* и нѣкоторыя другія), какъ извѣстно, вовсе не отличаются. Но нельзя было и предполагать, что новое изданіе уже слишкомъ отстаетъ отъ требованій, которыя предъявляются въ концѣ XIX столѣтія. Однако при ближайшемъ ознакомленіи съ книгой оказалось, что даже самыя умѣренныя ожиданія не оправдываются, что она отстаетъ во многихъ отношеніяхъ такъ приблизительно на три четверти столѣтія.

Въ ней есть длинное предисловіе и такое же заключеніе, которыя уже сами по себѣ производятъ непріятное впечатлѣніе и заставляютъ разочаровываться въ авторѣ. Еще можно мириться съ тѣмъ, что онъ, прославляя здѣсь философію, филологію, археологію и пр., до упоенія восторгается всей эллинской культурой. Ставя развитіе современной цивилизаціи въ прямую зависимость отъ большаго или меньшаго участія въ эллинской и вообще классической культурѣ и приводя въ примѣръ Германію, Англію и Францію съ одной стороны и Россію съ другой, превознося предковъ эллинскаго народа за предѣлы возможности, онъ призываетъ современныхъ грековъ не ограничиваться побѣдами на возстановленныхъ олимпійскихъ играхъ, но стремиться въ то же время и къ прогрессу въ наукѣ и искусствѣ, не оставаться въ этомъ отношеніи карликами въ сравненіи съ древними и новыми гигантами. Воззваніе, пожалуй, дѣйствительно не излишнее для тѣхъ, къ кому обращено, а въ постороннемъ читателѣ оно, конечно, вызываетъ мысль, что очевидно самъ вызывающій такъ, если и не приблизился къ гигантамъ, все-таки оставилъ карликовъ далеко позади себя. Но онъ тутъ же разсуждаетъ о непрерывномъ развитіи «истинно-эллинской» *македонской* культуры, продолжающемся чуть ли не болѣе трехъ тысячелѣтій, — со времени піерійскихъ музъ и до конца XIX столѣтія. Ссылаясь на собранный имъ матеріалъ, онъ съ непоколебимой увѣренностью высказываетъ противъ Гомперца, что Македонія производила не «однихъ только мужиковъ и солдатъ», а также и цѣлые ряды писателей и художниковъ, — число ихъ съ Аристотелемъ во главѣ можно довести до сотни для времени съ V-го вѣка до Р. Х. до V-го по Р. Х. Дѣлая самыя общія указанія на то, что македонскіе памятники искусства или разграблены и увезены въ древнее и новое время, или разрушены, особенно въ средніе вѣка, или еще покоятся подъ землей, онъ ничтоже сумняся заявляетъ, что изъ сотни приблизительно тысячъ произведеній эллинскаго, слѣд. и македонскаго искусства, увезенныхъ въ Римъ, вѣроятно около 15 — 20 тысячъ принадлежало Македоніи, и въ доказательство богатства македонской почвы ссылается на результаты археологической миссіи Heuzey и Daumet. Онъ забываетъ, что говоритъ о той культурѣ, которая не только пришла туда съ греческой колонизаціей, но большею частью и хранилась и развивалась въ этихъ колоніяхъ, тогда какъ исконное населеніе страны было мало причастно къ ней. Уже изъ этихъ тенденціозныхъ разсужденій видно, что авторъ руководится не столько научными, сколько политическими соображеніями. Ему нужно во что бы то ни стало лишній разъ обратить вниманіе соотечественниковъ на Македонію, пробудить надежды на лучшее будущее для нея, т. е. на присоединеніе ея къ греческому королевству. Это видно ясно и изъ посвященія книги греческому наслѣдному принцу Константину ἐπ' αἰσίοις οἰωνοῖς ὡς διηγεῖται ὑπόμνημα τῆς περιηχομένης Μακεδονίας. Но особенно непріятно читать цѣлые ряды страницъ, на которыхъ г. Димица съ пѣной у рта громитъ татаръ-болгаръ, этихъ варварскихъ

исчадій Волги. Тутъ все ставится въ строку: и берлинскій конгрессъ, и отступничество болгаръ отъ греческой церкви, и вандализмъ ихъ по отношенію ко всему греческому, и неблагодарность къ освободителямъ, и обращеніе къ тройственному союзу, и нареченіе принца именемъ Кирилла и всѣ сатанинскія средства панславистовъ съ πολυμήχανος Ἰγνατίεφ во главѣ (ср. стр. 391 сл. и др.). На стр. 1009 онъ восклицаетъ: «O Alapach, Sarmatach, Slavianach!!!» (т. е. — о аланахъ, сарматахъ, славянахъ), и читатель чувствуетъ, что эти непонятныя слова являются для него библейскими «мани еекел фарес».

Я сказалъ объ этихъ частяхъ книги больше, чѣмъ слѣдовало бы, чтобы охарактеризовать автора и показать читателю книги, что въ нихъ лучше вовсе не заглядывать въ видахъ экономіи времени. Но нѣтъ худа безъ добра: не проводя никакой границы въ развитіи Македоніи, авторъ, хотя византійское его и не интересуется (стр. 14), не пренебрегъ и византійскимъ матеріаломъ и по возможности старался внести въ свою книгу всякое слово, написанное на старинныхъ остаткахъ греческой азбукой. Рядомъ съ этимъ, разумѣется, сквозитъ или предполагается отрицательное отношеніе къ всему славянскому, — г. Димица считаетъ высшимъ доказательствомъ своего научнаго безпристрастія то, что не отрицаетъ существованія одной славянской надписи (стр. 661).

Обратимся къ главной части книги (стр. 1—1000). Въ началѣ даются краткія извѣстія и замѣтки о древнихъ писателяхъ и новыхъ изслѣдованіяхъ, относящихся къ исторіи Македоніи. Они не представляютъ здѣсь интереса, потому, что имѣютъ въ виду исторію только древней Македоніи. Лишь для характеристики научнаго status автора отмѣчу, что онъ чаще всего ограничивается историко-литературными ссылками на Voss, Saint-Croix, Realencyclopädie, Westermann'a и т. п. и, повидимому, вовсе не знаетъ о множествѣ новыхъ работъ, въ томъ числѣ и о *Susemihl* *Gesch. d. griech. Litter. in der Alexandrinerzeit*.

Въ дальнѣйшемъ планъ, какъ и естественно, географическій — по отдѣльнымъ областямъ и городамъ. Въ каждомъ отдѣлѣ за краткими замѣтками о положеніи, имени и исторіи данной мѣстности слѣдуетъ обзоръ извѣстнаго автору археологическаго матеріала, иногда сопровождаемый рисунками, и изданіе греческихъ и латинскихъ надписей съ объясненіями.

На вопросъ, достигаетъ ли авторъ полноты собранія уже изданнаго матеріала, нужно отвѣтить отрицательно. Самъ онъ заявляетъ, что даетъ въ книгѣ всѣ извѣстныя ему македонскія надписи, собранныя имъ въ теченіе 8 лѣтъ изъ 120 разныхъ большихъ и малыхъ сборниковъ, описаній путешествій, монографій, журналовъ, газетъ и другихъ греческихъ и иностранныхъ изданій (см. перечень на стр. λε'—μ'). Главная масса, конечно, перешла къ нему изъ *CIG.*, *CIL.*, *Heuzey et Daumet Mission archéol. de Macédoine*, *Duchesne Mém. sur une mission au mont Athos*. Перепечатка изъ общедоступныхъ собраній, если она не только не приводитъ къ болѣе исправному изданію текстовъ, а даже ухудшаетъ преж-

нія копій, конечно, является шагомъ назадъ. Но подборъ отдѣльныхъ публикацій изъ разныхъ журналовъ имѣетъ значеніе даже и при не особенно аккуратномъ изданіи. Само заявленіе автора о многолѣтнемъ трудѣ и перечень изданій еще говорятъ очень мало о полнотѣ его собранія. Изъ его отдѣльныхъ замѣтокъ, гдѣ онъ, напр., сожалеетъ (стр. 597), что еще не имѣлъ возможности пользоваться нѣкоторыми періодическими изданіями за 1894 и 1895 г., еще не слѣдуетъ, что до 1894 г. имъ все исчерпано сполна. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Въ упомянутомъ перечнѣ исчерпанныхъ изданій имѣются такіа указанія: Аѳинскія «Mittheilungen 1889, 1890, 1893», Константинопольскій «Φιλολογικὸς Σύλλογος 1865—1880», «Ἑστία 1890», «Bursian-Müller Jahresbericht 1877—1878» и т. д., всегда съ точнымъ обозначеніемъ годовъ. Можно подумать, что за другіе годы въ Mitth., Φιλ. Σύλλ. и Ἑστία нѣтъ македонскихъ надписей, а за указанные годы всѣ извлечены сполна. Что на дѣлѣ не такъ, въ томъ можно убѣдиться по эпиграфическимъ обзорамъ у Bursian-Müller, которыхъ г. Димица почему то не смотрѣлъ послѣ 1878 г. Да и въ его книгѣ есть извлеченія изъ тѣхъ же журналовъ за другіе годы, напр. на стр. 455, 460, 472, 473 и др. изъ Φιλ. Σύλλ. за 1889-й годъ, n° 697 изъ Ἑστία за 1892 г. и т. д. Съ другой стороны изъ прямо указанного у него 1889 г. Mittheilungen я не нашелъ въ его книгѣ ѳессалоникской надписи, изданной тамъ на стр. 195 подъ n° 4. Въ томъ же журналѣ за 1891 г. на стр. 365 есть надпись съ датой и именемъ Фл. Вилисарія, которой также нѣтъ у г. Димица. Нѣтъ и византійской надписи изъ Каваллы о перестройкѣ стѣны 926 года, изданной въ Bull. de corr. hell. 1882 p. 268; не воспользовался г. Д. и BCH. 1893 p. 633—635. Я для справокъ ограничиваюсь здѣсь христіанскими надписями и послѣднимъ обзоромъ по греческой эпиграфикѣ Ларфельда (1897). Указаннаго достаточно, чтобы видѣть, что въ подборѣ изданнаго матеріала у г. Димица нѣтъ порядка, а замѣчается или произволъ или господство случая.

Нѣтъ и полноты литературныхъ указаній для надписей, вошедшихъ въ книгу. Такъ, взятая мною на удачу тридцать македонскихъ надписей въ сборникѣ Le Bas n° n° 1320—1350 всѣ имѣются и у г. Димица, но помѣта, что онѣ изданы и у Le Bas, сдѣлана только относительно n° 1330 (= Δηρ. n° 50), 1331 (Δ. 53) и 1342 (Δ. 4). По поводу n° 364, гдѣ упомянуть и Le Bas 1357 (изъ вторыхъ рукъ?), отмѣчено какъ новѣйшее изданіе Duchesne, но не указано изданіе въ Inscr. in British Museum II n° 171; хотя этотъ англійскій сборникъ и цитируется къ n° 497, однако онъ не указанъ къ n° 219, который также имѣется въ Brit. Mus. Ср. также къ n° 969 BCH. 1889 p. 182, къ n° 873, 1007 и др. BCH. 1893 p. 633—635.

Копіи надписей передаются обычнымъ печатнымъ эпиграфическимъ шрифтомъ, къ тому же часто однороднымъ какъ при надписяхъ до Р. Х., такъ и при византійскихъ. Эпиграфической хронологіи очевидно вовсе не существуетъ для г. Димица, — онъ гдѣ-то и самъ говоритъ, что не

причисляетъ себя къ εἰδηκοὶ ἐπιγραφισταί. Необходимости обстоятельно обозначать размѣры надписей, описывать ихъ и т. п. онъ также не признаетъ и только случайно иногда беретъ соотвѣтствующія указанія изъ своихъ fontes. Передача печатнымъ шрифтомъ иногда еще не особенно вредить надписямъ македонскаго и римскаго времени, но для надписей византійскаго времени съ ихъ особымъ шрифтомъ, сокращеніями, вязью и условными знаками точныя копіи, абсолютно отсутствующія у г. Димица, безусловно необходимы. Иныя изъ такихъ надписей прямо невозможно читать по печатной передачѣ, не прибѣгая къ приложенной транскрипціи, если таковая имѣется (см. напр. n° 1183 и др.). Особенно вредна передача печатнымъ шрифтомъ при перепечаткахъ копій. Неточности первыхъ изданій тутъ, конечно, возрастаютъ, такъ что иногда тексты извращаются до неузнаваемости, особенно если издатели въ родѣ Димица перенесутъ въ свое изданіе всѣ прежнія опечатки безъ исправленія, да еще прибавятъ нѣсколько собственныхъ. Я сличилъ, напр., македонскія надписи, изданныя Perdrietz въ *Bullet. de corresp. hell.* 1894, съ изданіемъ Димица и нахожу, что послѣдній во многихъ случаяхъ прямо испортилъ факсимиле и сносныя печатныя передачи французскаго изданія. Ср. ВСН. стр. 424 съ Δήμιτσα n° 870, стр. 425 съ n° 863, стр. 428 съ n° 872 (опечатка въ датѣ 1386 г. вмѣсто 1357), стр. 436 съ n° 906 (въ транскрипціи кромѣ того повторены опечатки и пропуски Perdrietz), стр. 438 съ n° 909 (обозначеніе пробѣла въ гекзаметрѣ посредствомъ ~~~~ очевидно вовсе не понято г. Димица и потому спокойно опущено), стр. 444 съ n° 918, стр. 434 съ n° 905 (пропало χῆρε въ копіи), стр. 440 съ n° 913; вмѣсто стр. 439 n° 843-й данъ по худшей копіи, а также n° 872, имѣющійся у Perdrietz въ копіи на стр. 427, данъ безъ копіи только minusculis въ видѣ 6 строкъ вмѣсто 3-хъ по газетѣ Κωνσταντινουπόλεως. Впрочемъ въ особенно выдающихся неточностяхъ при повтореніи прежнихъ печатныхъ копій я не рѣшаюсь упрекать издателя, потому что сдѣлалъ сравнительно мало сличеній съ прежними изданіями. Но прямо непростительно, что онъ всюду только повторяетъ прежнія копіи и никогда не заботится о полученіи новыхъ. Нерѣдко онъ приводитъ еще варианты прежнихъ изданій, притомъ безъ всякаго критическаго отношенія, выбора и осмотрительности, а мысли о необходимости новой копіи у него не является, какъ будто онъ живетъ за тысячи верстъ отъ памятниковъ. Да онъ какъ будто даже вовсе и не умѣетъ самъ копировать надписи. Даже тѣ, которыя у него появляются впервые, онъ печатаетъ по копіямъ или транскрипціямъ, полученнымъ имъ отъ «друзей» (разныхъ διδάσκαλοι и ἑλληνοδιδάσκαλοι), въ отношеніи эпиграфики очень ненадежныхъ. Иныя надписи онъ, по собственному заявленію, видитъ или находитъ самъ и впервые, но у него какъ разъ не хватаетъ времени списать ихъ какъ слѣдуетъ или соединить фрагменты (см. о n° n° 589 и 590).

Въ чтеніи надписей онъ находится въ рабской зависимости отъ преж-

нихъ издателей, повторяя всѣ ихъ иногда нелѣпыя ошибки или простые недосмотры и опечатки (ср. п^о 37 и др.), не обнаруживая ни малѣйшей попытки подвинуть чтеніе надписи впередъ, а случайно двигая иногда назадъ. Если надпись была издана только maiusculis, то и у него она почти всегда остается безъ транскрипціи (см. п^о п^о 720—739 и др.). Очень рѣдко онъ пытается самъ читать такія надписи, но тутъ получается нѣчто такое, что можетъ привести въ ужасъ мало-мальски свѣдущаго читателя. Въ п^о 56 онъ не можетъ дополнить такихъ простыхъ вещей, какъ [παι]δας δόλιχον или [ἄν]δρας δόλιχον и т. п. и приложенная имъ часть транскрипціи почти не похожа на копію. Въ п^о 57 сокращенныя имена ПО, ФЛ, ПОМ, КЛ, ІОУ и др. оставлены безъ транскрипціи, какъ совершенно непонятныя г. Димица, только послѣднее въ четырехъ случаяхъ превратилось въ *iou*; *ibid.* ΟΑΛCIBIANOC превратилось въ «Ο. Ἀλχιβιανός», а СОССІОС въ «Κόκκιος». Въ п^о 60 изъ простѣйшаго ΤΟΝΔΙΑΒΙΟΥΑΡΧΙΕΡΕΑ получилось чудовищное τὸν Δίλβιον ἀρχιερέα. Въ п^о 126 (bis, р. 96 сл.) изъ ἀντίγραφον ὧν ης сдѣлано «ἀντιγραφὸν ὧν ης», — «слово впервые здѣсь встрѣчающееся» (*ibid.* и другіе курьезы). Въ п^о 301 читается между прочимъ «Τεπιάστε | θυητῶν» и обращается вниманіе на «περίερχον ὄνομα Τεπιάστε, ἵσως παλιονιχόν» (читать нужно вѣроятно Τεπιάς или Τερτίας τεθυηκότων, — дальше противопоставляется ζώντων). Такимъ большимъ и маленькимъ monstra въ книгѣ нѣтъ числа и исправлять ихъ здѣсь нѣтъ возможности, потому что пришлось бы перепечатывать и передѣлывать по прежнимъ изданіямъ почти все, къ чему приложилъ свою руку г. Димица.

Комментарій къ надписямъ чаще всего состоитъ въ указаніи только прежнихъ публикацій, притомъ въ видѣ разсказа. Многословіе вообще отличительная черта г. Димица, — оно началось у него уже давно, а теперь «погода къ осени дождливѣй» Читателю иногда прямо возмутительно читать подобные *разказы* о публикаціяхъ вмѣсто общепринятой краткой и послѣдовательной схемы цитирования (см. напр. къ п^о 561 и др.). Объемъ книги отъ этого возрастаетъ, и странно, что издатель не позаботился тутъ о сокращеніи расходовъ, хотя и жалуется на недостатокъ средствъ и отсутствіе матеріальнаго содѣйствія его изданію со стороны меценатовъ. Другія примѣчанія и объясненія состоятъ почти безъ исключеній въ перепечаткахъ, и нерѣдко трудно угадать, гдѣ кончается перепечатка и начинается самъ г. Димица, — провести границу помогаютъ иногда начинающіяся наивности. Иногда здѣсь онъ перепутываетъ собранныя раньше чужія замѣтки или свои, такъ сказать, соображенія съ толкованіями, которыя ему стали извѣстны позднѣе, и самъ не замѣчаетъ получающихся противорѣчій (см. къ п^о 593). На стр. 393 примѣчаніе Мордтмана, относящееся къ п^о 1, г. Димица отнесъ къ п^о 2, и подобная путаница не составляетъ единичнаго исключенія. Собственность г. Димица въ примѣчаніяхъ состоитъ прежде всего въ щедро рассыпаемыхъ эпитетахъ въ родѣ «интересная» или «очень интересная» надпись,

даже и надпись въ одно слово «Θεσσαλονίκη» п^о 564 оказывается σπουδαία. Блестящіе эпитеты вообще разсѣяны повсюду, потому что рѣчь о греческомъ. Не рѣдки замѣтки о неудобочитаемости надписей, конечно, съ соотвѣтствующими сожалѣніями (къ 139, 141 и многимъ др.). Любить также г. Димица сообщать свои, къ сожалѣнію, очень жалкія, если не выражаться сильнѣе, наблюденія объ употребительности именъ и словъ, напр. что Ἀλέξανδρος или Εὐνομος обычное имя, а Δημοκράτης или Ἀρμοδία — рѣдкое, а Δημέας даже рѣдчайшее, а ἡρώσσα даже вовсе не существующее слово (см. къ п^о п^о 130, 131, 132, 133, 845, 917 и мн. др. ср. выше ἀντιγραφονώνης). Эти наблюденія свидѣлствуютъ очень неблагоприятно объ эллинствѣ издателя. Не прочь онъ иногда высказать и собственное недоумѣніе по поводу непонятнаго (для него) мѣста, такъ, подъ п^о 557 онъ недоумѣваетъ, къ чему тамъ повторяется одно и тоже имя въ одной строкѣ, — онъ не понимаетъ, что надпись нужно читать не строка за строкой, а въ видѣ четырехъ столбцовъ. Болѣе подробный и, пожалуй, небезинтересный комментарий, съ полемикой противъ Ламброса и др., представленъ къ п^о 622 относительно συμβασιλεία Льва и Александра, но подобныя попытки теряются въ массѣ обыденныхъ и никуда не годныхъ примѣчаній, и читатель, терпѣливо одолѣвший сотню-другую послѣднихъ, теряетъ всякій интересъ къ нимъ и даже охоту заглядывать въ нихъ. Латинскія надписи, иногда совсѣмъ простыя, сопровождаются греческимъ переводомъ, да при случаѣ и нѣкоторыя греческія переводятся на καθαρεύουσα. Если есть толкъ въ этихъ примѣчаніяхъ, то развѣ только въ смыслѣ указанія на мѣсто нахожденія надписей, но и тутъ г. Димица ограничивается повтореніемъ сказаннаго въ прежнихъ изданіяхъ, хотя бы камень успѣлъ послѣ того уѣхать за тридевять земель (ср. къ п^о 364 и Insc. Brit. Mus. II 171 и др.).

На работу г. Димица нигдѣ нельзя положиться. Познакомившись съ немногими десятками страницъ, невольно начинаешь питать принципиальное недовѣріе ко всей книгѣ. Къ тому же она переполнена типографскими ошибками, пестрящими на каждомъ шагу, — указывать ихъ нѣтъ ни охоты, ни возможности, да и не стоитъ. Но онѣ заставляютъ думать, что и при печатаніи копій надписей издатель не былъ внимательнымъ корректоромъ.

Къ надписямъ приложены указатели греческихъ и латинскихъ именъ. За нихъ можно было бы поблагодарить составителя, какъ за наиболѣе полезную часть его собственного труда. Но и на нихъ не всегда можно положиться. При случайныхъ только двадцати-тридцати справкахъ я не нашелъ тамъ именъ Ἰορδάνης съ стр. 395, Νικό и Διονυσιάνης изъ п^о 1590 (Θасосъ 471), Δήμαρχος, Ἰσχύμαχος, Ὀλύμπιος изъ п^о 1596 (477), Ποθέας, Νυήσιππος изъ п^о 1597 (478) и др. Но monstra въ родѣ Δίλβιος туда попали. Опечатокъ тамъ, должно быть, не мало: «Βλαδέρηρον 392» вмѣсто 362, «Ἀδής 547 и 866» вмѣсто 557 и? Слова приведены по испорченной орѳографіи надписей и во всѣхъ имѣющихся формахъ, такъ что напр.

Ἰσίδας нужно искать и подъ ι и подъ ε, Μακεδών и производныя раздѣлены на 16 рубрикъ.

Но, можетъ быть, г. Димица далъ много новаго или малоизвѣстнаго матеріала? Общее число македонскихъ надписей, указанное въ заглавіи книги, меня очень поразило и заставило предположить въ сборникѣ очень много неизвѣстныхъ мнѣ надписей, приблизительно больше 500. Но огромное число прежде всего объясняется присоединеніемъ надписей съ острова Эасоса (n° n° 1130—1600, въ томъ числѣ на сосудахъ и ручкахъ амфоръ 1430—1581). Затѣмъ г. Димица внесъ въ сборникъ и такія надписи, которыя только упоминаютъ о Македоніи, македонянахъ или македонскихъ городахъ, хотя бы онѣ были найдены и внѣ Македоніи, — это, напр., n° n° 48, 198—203, 255, 256, 743, 791—798, 976, 977, 1111—1129 изъ Аттики, 671—673 съ Дилоса, 561 даже изъ Бонна. Десятка два n° n° заняты такъ называемыми Steinmetzzeichen (566—588, стр. 518), десятка четыре — имѣющими отношеніе къ Македоніи $\mu\omicron\lambda\upsilon\beta\delta\acute{o}\upsilon\lambda\lambda\alpha$ (626—663, 707, 708, 1012—1015), взятыми изъ Schlumberger и Mordtmann. Есть порядочно надписей на иконахъ. Внесено нѣсколько надписей даже XVIII-го и начала XIX вѣка (n° n° 1109 и 1110 и вѣроятно нѣкоторыя изъ надгробныхъ). Съ точки зрѣнія стремленія къ полному объединенію всѣхъ и всякихъ Macedonica нельзя ничего возражать противъ подобнаго сбора самаго разнообразнаго матеріала, только слѣдовало бы издателю отнестись болѣе внимательно къ группировкѣ текстовъ и передачѣ ихъ, а не передавать почти всѣ общей кучей и однимъ и тѣмъ же шрифтомъ. Въ противномъ случаѣ лучше было бы ограничить коллекцію болѣе скромными предѣлами. Я готовъ не упрекать г. Димица даже въ томъ случаѣ, если онъ, увеличивая указанными путями общую цифру и сообщая о ней въ заглавіи, имѣлъ въ виду какую нибудь постороннюю цѣль, въ родѣ большаго эффекта или лучшаго сбыта книги. Но совсѣмъ непростительно вводить читателя въ заблужденіе уже совершенно искусственнымъ увеличеніемъ числа надписей, именно повтореніемъ однихъ и тѣхъ же текстовъ подъ разными нумерами въ разныхъ частяхъ книги, а это попадаетъ у него не разъ и иногда на очень близкихъ страницахъ, такъ что нельзя даже допустить простой забывчивости, а приходится предполагать доходящую до апогея небрежность автора или «умыселъ другой тутъ былъ». Такъ, у него n° 704 = 699; 711—718 = 613—619, 878 = 861 (здѣсь съ оговоркой о повтореніи, но всетаки подъ особымъ n°), 911 = 845 (хотя въ Bull. de corr. hell. 1894 p. 439, откуда взять 911, сказано, что эта надпись была издана раньше и гдѣ именно), 1101 = 1063, 1586 = 1426, 1593 = 1425. Возможно, что при внимательныхъ поискахъ такихъ повтореній найдется и еще нѣсколько.

Но и по исключеніи всего болѣе или менѣе случайнаго матеріала все-таки на долю Македоніи остается болѣе 1000 надписей, впервые объединенныхъ въ книгѣ г. Димица. Разумѣется, при этомъ уменьшенномъ на цѣлую треть общемъ числѣ, надписей новыхъ, изданныхъ самимъ г. Ди-

мица впервые, или малоизвѣстныхъ, собранныхъ по рѣдкимъ, особенно греческимъ публикаціямъ, не можетъ быть особенно много, но всетаки онѣ считаются десятками. Я не буду, впрочемъ, перечислять всѣ такія надписи, — большинство ихъ относится къ ближайшимъ вѣкамъ до и по Р. Х., — а предпочту примѣнительно къ требованіямъ настоящаго журнала отмѣтить по рубрикамъ надписи христіанскія и византійскія (указывая курсивомъ п^о п^о новыхъ или мало извѣстныхъ). Ихъ можно насчитать около сотни, кромѣ упомянутыхъ выше свинцовыхъ печатей. По мѣсту большая часть ихъ принадлежитъ Солуни съ окрестностями, тогда какъ изъ другихъ мѣстностей имѣются только немногія единицы.

Наиболѣе обширную и во всякомъ случаѣ болѣе важную группу среди ихъ составляютъ надписи о сооруженіи или реставраціи храмовъ и другихъ общественныхъ построекъ или о росписи или поновленіи храмовой живописи. Здѣсь мы встрѣчаемъ почти всегда опредѣленные даты отъ с. м. и упоминанія о современныхъ императорахъ, правителяхъ, епископахъ и о лицахъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ дѣлѣ, которое увѣковѣчивалось надписью. Чаше всего упоминаются представители изъ Комниновъ и Палеологовъ. Сюда относятся п^о п^о 112, 206, 209; 349, 351 (при Андроникѣ Палеологѣ и Иринѣ, 1295 года), 355 (при Стефанѣ Урошѣ, въ датѣ опечатка, — обѣ надписи даны только курсивомъ), 591 — 594, 607, 622, 700, 787, 799, 801 — 804, 806, 872, 1183; 611, 623, 631, см. еще стр. 539. Для этихъ надписей точныя факсимиле были бы особенно важны, а также и надлежащее изслѣдованіе времени происхожденія каждой изъ нихъ, потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ надпись могла быть только возобновлена въ болѣе позднее время, а въ другихъ могла и впервые появиться спустя много лѣтъ или даже цѣлыя столѣтія послѣ факта, на основаніи преданій или монастырскихъ хроникъ. Въ надписи, напр., 799 (только курсивъ) упоминается о работахъ, произведенныхъ и въ 1312 и въ 1819 году.

Другая группа состоитъ изъ надписей на иконахъ и разныхъ церковныхъ предметахъ. Здѣсь даются или имена изображеній, иногда съ обозначеніемъ дней празднованія памяти изображенныхъ, или изреченія изъ библіи и церковныхъ пѣснопѣній или составленные подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ, или записи о принесеніи въ даръ или посвященіи, — послѣднія обыкновенно съ болѣе или менѣе точной датой. См. п^о п^о 613 — 619 = 711 — 718, 703 — 706, 805, 807 — 809, 838 — 840; 106, 612, 701, 702, 810, 832; 246, 350, 352, 353 (ср. 351), 667 (1272 года), 1108, ср. еще 699 = 704, 834, 419 и нѣкоторыя другія.

Въ надгробныхъ надписяхъ обозначается, кто и кому поставилъ памятникъ (665 ΑΝΑΓΩΤΗΣ = ἀναγώστης? и др.), или называются просто имена похороненныхъ, иногда съ прибавкой καὶ ταί или ἐκοιμήθη и т. п., иногда съ датой (697, 624), съ обозначеніемъ мѣста погребенія или памятника словомъ κοιμητήριον или μνημόριον и т. п. (108, 110, 111, 664; 620, 621, 930, 875 и др.). Иногда и эти надписи носятъ молитвенный или би-

блейскій отпечатокъ (37, 666). Рѣдко попадаетъ въ нихъ метрическая форма (670). Повидимому, только на одномъ изъ христіанскихъ надгробій умершій именемъ Троицы закликаетъ епископію и клиръ не позволять хоронить никого другого въ его могилѣ, не сопровождая, впрочемъ, запрещенія угрозами за нарушеніе его (889). Въ другихъ христіанскихъ надгробіяхъ подобныя закланія составляютъ довольно обычное явленіе.

Во многихъ случаяхъ при неудовлетворительности копій и при отсутствіи надлежалшихъ извѣстій о нахожденіи и положеніи надписей, а также при фрагментарности послѣднихъ трудно точно опредѣлить прямое назначеніе надписи. См. 113—118, 148, 354, 558, 589 (отрывокъ изъ императорскаго письма?), 590 (тоже?), 608, 610, 836, 837 (строительныя? или надгробныя?), 932 (?) и др.

Издавая надписи, г. Димица не пошелъ дальше группировки ихъ на общественно-политическія, посвятительныя, надгробныя, христіанскія и византійскія, да и въ предѣлахъ всѣхъ этихъ группъ надѣлалъ не мало промаховъ, часто перенося къ себѣ надписи въ томъ порядкѣ или скорѣе безпорядкѣ, въ какомъ находимъ ихъ въ прежнихъ случайныхъ и разбросанныхъ публикаціяхъ. Никакой попытки сравнительнаго изученія ихъ, которое всегда облегчается при объединеніи обширнаго областнаго матеріала и ведетъ къ значительнымъ исправленіямъ и надлежащему толкованію текстовъ, у него мы не встрѣчаемъ. Нѣтъ, конечно, и никакихъ прочно обоснованныхъ и интересныхъ общихъ выводовъ. Надписи и въ отдѣльности и во всей ихъ массѣ даютъ ему поводъ только къ восторженнымъ восклицаніямъ, лишеннымъ всякаго значенія. Нѣкоторые частные выводы, которые онъ пытается сдѣлать, не выходятъ за предѣлы наивности человѣка, который какъ бы впервые встрѣчается съ надписями.

Я не буду говорить объ археологическихъ частяхъ его книги, отличающихся тѣми же недостатками, какъ и эпиграфическія, пожалуй, даже въ большей степени. Почти вездѣ и тамъ онъ обходится безъ автопсіи, ходитъ на чужихъ ногахъ и о полнотѣ и тщательности заботится еще меньше, чѣмъ для надписей. Этотъ отдѣлъ очевидно въ его собственныхъ глазахъ имѣлъ меньшее значеніе,—если принять во вниманіе самое заглавіе книги, то окажется, что археологическое изслѣдованіе онъ какъ бы противопоставляетъ *πνευματικὴ παράστασις*, видя послѣднее преимущественно въ надписяхъ. Во всякомъ случаѣ и здѣсь у него дается нѣкоторый подборъ извѣстій и описаній памятниковъ, при чемъ не обходятся безъ вниманія и византійскіе остатки, хотя сердце г. Димица и не лежитъ къ нимъ (см. напр. стр. 27, 367 и 380 и др.). Приложенные рисунки (около 40), большею частью перепечатанные, очень подозрительны въ разныхъ отношеніяхъ и могутъ удовлетворять только самымъ неприхотливымъ требованіямъ приблизительно конца прошлаго столѣтія. Объ имѣющихся по мѣстамъ въ Македоніи старинныхъ рукописяхъ упоминается очень рѣдко, см. стр. 367, 387 сл., гдѣ онъ пользуется случаемъ

отмѣтить, что одинъ изъ охридскихъ кодексовъ ἀρχιεπίσκοπος ὑπεξήρθενη ὑπὸ Ῥώσσοι ἀρχιμανδρίτου и пр.

Но неужели эта огромная, хотя и до основанія плохая книга г. Димица совершенно бесполезна? Я не рѣшился бы сказать прямо—да. Она сама по себѣ лишена всякаго научнаго значенія, но посредственно можетъ сослужить нѣкоторую службу и при всѣхъ ея недостаткахъ. Во 1-хъ, она можетъ пробудить интересъ къ мѣстнымъ памятникамъ у македонскихъ и другихъ грековъ, для которыхъ преимущественно и должна быть предназначена. Облегчая всякому образованному греку возможность справиться, издана или нѣтъ попавшаяся ему на глаза надпись, извѣстенъ или нѣтъ тотъ или другой памятникъ, книга, можетъ быть, вызоветъ сообщенія въ разные археологическіе институты или собственные изданія и описанія надписей и другихъ памятниковъ, доселѣ еще неизвѣстныхъ вовсе. Сличеніе неудовлетворительныхъ изданій г. Димица съ оригиналами можетъ повести къ новымъ болѣе удовлетворительнымъ копіямъ или къ поправкамъ. Возможно, что откроется и мѣсто нахожденія многихъ остатковъ древности, считающихся теперь почти утраченными, что при содѣйствіи мало-мальски образованныхъ людей они будутъ объединяться и сохраняться хотя бы и въ самыхъ примитивныхъ музеяхъ. Иной подѣ влияніемъ увлеченія г. Димица, пожалуй, предприметъ и небольшія раскопки или развѣдки на свой страхъ. Хотя послѣднія и не особенно желательны въ научномъ отношеніи, все-таки нужно помнить, что огромной массой древняго матеріала мы обязаны случайнымъ открытіямъ и что систематическихъ раскопокъ мы никогда не дождемся даже для сравнительно крупныхъ центровъ древности. Поэтому, какъ ни плоха книга, слѣдуетъ пожелать ей распространенія среди образованныхъ людей, живущихъ въ Македоніи.

Во 2-хъ, бесполезна книга и для эпиграфистовъ, отправляющихся въ Македонію съ спеціальной цѣлью, такъ какъ она можетъ замѣнить необходимый для нихъ *corpus de roche*; конечно, для этой цѣли было бы лучше, если бы книга была менѣе увѣсистой, но ее отчасти можно уменьшить въ объемѣ и самому, безъ всякаго ущерба вырвавъ бесполезныя части.

Въ 3-хъ, и для составителей будущаго греческаго македонскаго корпуса книга посредственно можетъ быть полезна и потому, что въ ней такъ или иначе все таки объединена по географическимъ группамъ несомнѣнно наибольшая часть всего извѣстнаго теперь матеріала, иногда, пожалуй, даже весь, и потому, что отчасти даны указанія о мѣстѣ тѣхъ или другихъ надписей и предположенія относительно того, гдѣ въ Македоніи можно рассчитывать на новыя открытія и гдѣ слѣдовало бы произвести особенно внимательныя и настойчивыя разслѣдованія. Разумѣется, эпиграфисту, которому будетъ суждено подготовить матеріалъ для корпуса, будетъ безусловно необходимо пересмотрѣть, провѣрить и дополнить всю работу г. Димитца по тѣмъ изданіямъ, которыми пользовался

послѣдній, но все таки предварительный черновой трудъ для новаго собирателя теперь значительно облегченъ. Особенно тутъ полезны указанія на изданія въ разныхъ греческихъ газеткахъ и журнальчикахъ. Затруднительно не только разыскивать что нибудь въ нихъ, но даже найти самые журналы. Въ западно-европейскихъ библіотекахъ и у насъ обыкновенно этихъ журналовъ вовсе не найдешь, да и въ собственной Греціи иногда трудно получить полное собраніе всякаго журнала. По собственному опыту знаю, что въ Аѣинахъ въ этомъ отношеніи даже для аѣинскихъ-же старыхъ журналовъ національная библіотека нерѣдко была неудовлетворительна, такъ что приходилось обращаться еще къ небольшой библіотекѣ-читальнѣ при греческомъ парламентѣ. Очень жаль, конечно, если оправдается мое предположеніе, что и въ обзорѣ этихъ изданій г. Димица не достигъ полноты.

Наконецъ, вслѣдствіе удобнаго объединенія областного матеріала несомнѣнно и теперь уже возможно сдѣлать кой-что для возстановленія и толкованія отдѣльныхъ текстовъ, стоявшихъ до сихъ поръ совершенно порознь (я займусь этимъ въ другомъ мѣстѣ). Возможно также предпринять изслѣдованіе особенностей македонскихъ и еракійскихъ именъ, которое облегчено отдѣльными указателями для македонскихъ и для еасосскихъ надписей. При этомъ, конечно, всегда слѣдуетъ справляться и въ источникахъ г. Димица и должно исключить изъ его изданія разныя monstra. Меньше теперь будетъ появляться въ журналахъ и «неизданныхъ» македонскихъ надписей, часто оказывавшихся изданными раньше и не одинъ разъ.

А. Никитскій.

Юрьевъ.
Апрѣль 1898 г.

А. Павловъ. *Номоканонъ при большомъ требникѣ. Его исторія и тексты греческій и славянскій съ объяснительными и критическими примѣчаніями.* Опытъ научнаго разрѣшенія вопросовъ объ этомъ сборникѣ, возникавшихъ въ прошломъ столѣтіи въ св.Синодѣ. Новое отъ начала до конца переработанное изданіе. Москва 1897. 8°, XVIII+520 стр.

Подъ этимъ заглавіемъ почтенный канонистъ подарилъ насъ новымъ изслѣдованіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣннымъ вкладомъ въ науку. Именно новымъ, а не вторымъ изданіемъ его прежняго изслѣдованія о томъ же Номоканонѣ. Первое его изслѣдованіе, вышедшее 25 лѣтъ тому назадъ (1872), въ сравненіи съ новымъ изслѣдованіемъ является лишь первымъ опытомъ начинающаго ученаго, теперь выступившаго уже во всеоружіи научной подготовки. Авторъ прежде всего разбираетъ исторію Номоканона, какъ памятника права, и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Номоканонъ, представляющій изъ себя нечто иное, какъ канонарій, и состоящій изъ двухъ частей (чина исповѣди и епитимійника), составленъ, по всей вѣроятности, въ первой половинѣ XV вѣка и никакъ не раньше второй